

Что касается того, была ли она просто наблюдателем или жертвой, вероятно, только она сама могла знать это.

Хуа Мао перевел разговор на Чжан Сюя:

— Кстати, чуть не забыл, Чжан Сюй потерял память, вы не знали?

Чунмин посмотрел на него с удивлением.

— Он очнулся позавчера ночью и сказал, что забыл всё, что связано с Яньцзы. Его родители на следующее утро увезли его из уезда, сказали, что поедут в большой город лечить травмы. Но, судя по всему, они больше не вернуться. И это понятно, после всего, что произошло, в их деревню, наверное, никто больше не захочет ехать. Жаль, конечно, такие красивые горы и реки. Я вообще планировал свозить туда свою Юэюэ.

Чунмин вспомнил улыбку Яньцзы перед тем, как она исчезла. Вероятно, это было её решение — заставить Чжан Сюя забыть её. Только так он мог жить той жизнью, которую она для него желала: спокойной и счастливой.

В его сердце возникло чувство грусти.

Цзин Хай добавил:

— Действительно жаль. На самом деле, когда Чжан Сюй настаивал на создании этнографической деревни, чтобы развить родной край, он, вероятно, хотел предотвратить подобные трагедии, как с Яньцзы.

Он отказался от перспективной работы в городе и вернулся в глухую деревню, и, помимо Яньцзы, одной из причин, вероятно, было желание избежать повторения подобных трагедий. Развивая деревню, он хотел, чтобы молодёжь возвращалась, и тогда не было бы таких детей, как Яньцзы, оставленных без присмотра. Даже если у кого-то возникнут дурные мысли, они будут осторожнее.

Если посмотреть на это, Чжан Сюй действительно был умным человеком. Жаль, что умный человек зашёл в тупик и чуть не натворил бед. Чунмин и Хуа Мао одновременно вздохнули, испытывая смешанные чувства.

Дело Чжан Сюя и Яньцзы временно завершилось. Эти несколько дней оставили в Чунмине ощущение, будто он вдруг многое понял и повзрослел.

Хотя в этот раз он не заработал денег, но за решение проблемы у Хуа Мао он получил вознаграждение. Хуа Мао был очень щедр и сразу перевёл 100 000 юаней. Чунмин какое-то время просто смотрел на цифры на экране телефона.

Однако, едва успев получить эти 100 000, он отдал половину своему старшему брату, а оставшиеся 50 000 разделил поровну с учителем.

Чунмин был очень рад и даже хотел с гордостью показать Сяофан, что, если он будет стараться, скоро сможет купить дом и машину, чтобы жениться на ней.

К сожалению...

Его энтузиазм был резко охлаждён, и теперь, глядя на эти цифры, он не чувствовал прежнего

воодушевления.

Когда он был занят, это не ощущалось так остро, но теперь, когда появилось свободное время, чувство утраты и предательства нахлынуло на него.

Юноша впервые познал горечь разочарования.

Чунмин впал в уныние.

Он перестал бегать по утрам, перестал играть в игры. Кроме трёхразового питания и регулярных посещений старшего брата, который всё ещё болел, он просто сидел на крыше, погружённый в свои мысли.

Конечно, как говорил сам Чунмин, он размышлял о жизни.

— Какую к чёрту жизнь!

Лу Лисюань нашёл время навестить его. После событий с Чжан Сыхань он быстро повзрослел и больше не был прежним робким человеком. Хотя внешне он был обычным, его уверенная осанка и модная одежда подняли его привлекательность с четырёх баллов до семи. Ведь уверенность — это самое красивое.

Особенно после того, как он записался на курсы бокса. За месяц он приобрёл некую взрослую серьёзность, но, очевидно, это имело и «негативные» последствия — он даже начал ругаться.

Чунмин сидел на крыше, а Лу Лисюань устроился во дворе на маленьком стуле, с планшетом в руках и большой сумкой с закусками перед ним.

— Просто расставание, ты думаешь, у кого его не было? У меня было ещё хуже, чем у тебя. Ты хотя бы искренне любил, а меня всё время обманывали. Кому хуже?

Чунмин смотрел на облака, не желая отвечать.

Лу Лисюань открыл пачку чипсов и начал их хрустеть:

— Ты меня игнорируешь? Я ведь специально нашёл время, чтобы навестить тебя. У меня сегодня были уроки каллиграфии, но я взял отгул ради тебя. И ты так со мной?

Чунмин был тронут, но в ответ лишь поднял на него глаза и бросил многозначительный взгляд.

Он знал, что Лу Лисюань просто хотел прогулять уроки каллиграфии.

Лу Лисюань хитро улыбнулся и потянул сумку с закусками, показывая её Чунмину:

— Смотри, я специально принёс так много вкусняшек, многие из них ты даже не пробовал. Хочешь попробовать?

Нет.

Чунмин посмотрел на него с презрением. Разве он тот, кого можно купить за еду?

— Ладно, — пожал плечами Лу Лисюань, открывая планшет. — Тогда я включу тебе песню, чтобы поднять настроение.

Сразу же громкая музыка заполнила весь двор, оглушая:

*

«Тот, кто любит тебя больше всех — это я... Как ты можешь заставлять меня страдать?»

«Через десять лет мы будем друзьями и сможем здороваться...»

«Пожалуйста, будь счастливее меня...»

«Мужчины, плачьте, плачьте — это не грех...»

*

Чунмин слушал и хотел ударить Лу Лисюаня, а старый монах, кажется, чуть не заплакал.

Он терпел, но когда песня дошла до слов «Ты стала чужой любовницей...», он не выдержал и, сжав зубы, сказал:

— Выключи!

— Наконец-то ты заговорил, братан!

Лу Лисюань убавил громкость и достал ещё одну пачку чипсов, показывая её Чунмину:

— Ладно, хватит дурачиться, спускайся и поешь. Я ведь не просто так пришёл, ты действительно будешь молчать?

Чунмин подпирал подбородок рукой, с глубокомысленным выражением:

— Я просто размышляю над одним вопросом.

— Каким?

— Почему люди влюбляются и почему женятся? Если бы не влюблялись, не было бы расставаний, если бы не женились, не было бы разводов.

— Хороший вопрос! — Лу Лисюань на секунду стал серьёзным. — Наверное, из-за любви.

Затем не выдержал и закатил глаза:

— Ладно, лучше подумай, почему люди едят и справляют нужду.

Чунмин сдался, перестал делать вид, что он мыслитель, и спрыгнул с крыши. Он естественно взял пачку чипсов и начал их есть.

— Вот и хорошо, — облегчённо вздохнул Лу Лисюань, толкнув Чунмина локтём. — Ты можешь думать так: её потеря — это её проблема. Ты ведь такой красавчик, просто выйди на улицу, помаша рукой, и толпа девушек захочет с тобой познакомиться. Если не веришь, я отведу тебя в нашу школу, от начальных классов до старших, и уверяю, на следующий день, нет, сразу же, кто-то захочет добавить тебя в WeChat!

— Не стоит, — хрустя чипсами, промямлил Чунмин. — Сейчас у меня нет настроения для этого. Потом, может быть.

— И это правильно. Как говорится, на свете полно цветов, зачем цепляться за один? Скажу грубо, но не обижайся: лучше расстаться сейчас, чем после свадьбы понять, что она не та, кого ты искал. Такие, кто способен на предательство, не стоят твоего времени. Чем раньше расстанешься, тем лучше.

Чунмин сжал губы:

— Мой старший брат тоже так говорит.

Лу Лисюань порылся в сумке, заглянул в дом и достал банку пива, сделав Чунмину знак молчать:

— Не пробовал? Попробуй.

— Я пил фруктовое вино, — ответил Чунмин, с любопытством рассматривая банку. Она была из холодильника и всё ещё холодная. Он открыл её, как Лу Лисюань, и сделал глоток. Вкус был странный.

Лу Лисюань с видом знатока:

— Первый глоток всегда такой. Пей больше, и тебе понравится.

Чунмин сделал ещё несколько глотков, и вскоре банка опустела. Затем его зрение помутнело, и он почувствовал головокружение.

В полуобморочном состоянии он услышал, как Лу Лисюань воскликнул:

— Ого, ты уже пьян?

Ему показалось, что он увидел старшего брата, который хмурился, явно недовольный.

Когда он снова открыл глаза, было уже позднее послеполуденное время, закат. Лу Лисюаня уже не было, а учитель и старший брат сидели с серьёзными лицами, обсуждая его употребление алкоголя. Разговор длился почти полчаса, пока он не пообещал больше не пить, и только тогда его отпустили.

Старый монах ушёл, оставив двух братьев наедине.

— Старший брат, ты уже поправился? — спросил Чунмин, осматривая Вэй Шуфана. Его лицо всё ещё было бледным, но выглядел он лучше, чем пару дней назад.

— Да, — кивнул Вэй Шуфан. Его взгляд слегка сместился, странно задержавшись на губах Чунмина на пару секунд. Увидев недоумение в глазах Чунмина, он отвёл взгляд. — Ты всё понял?

Чунмин потер глаза:

— Да, понял.

Что толку от понимания? Сяофан уже выбрала Ачжана, и его дальнейшие действия были бессмысленны, только усугубляя его положение. В мире Сяофань, Гу Чжань был её главным героем, а он лишь второстепенным персонажем. Второстепенный персонаж никогда не сможет стать главным. Если бы это было возможно, это случилось бы десять лет назад.

<http://bllate.org/book/16737/1539962>